

Поездка на поезде домой прошла без приключений для Гарри и Гермионы. Отправив дразнящее послание Николасу Фламелью, они устроились в купе, и к ним немедленно присоединились Невилл, Сьюзен и Ханна. Гарри отказался брать книгу во время их поездки на поезде, а также сумел заставить Гермиону весело провести время со своими друзьями. Игры взрывной щелчки, «Правда или вызов» с невинными вызовами и смех в ответ на шутки гарантировали, что друзья будут связаны на протяжении всего времени. Время для Гарри и Гермионы пролетело незаметно, и их опекуны быстро встретили на Кингс-Кросс.

Попрощавшись с друзьями и пожелав приятного лета, Гарри и Гермиона перешли на немагическую сторону платформы, где их встретили любопытным зрелищем. Не только опекуны Гарри и родители Гермионы присутствовали, чтобы принять их, но и Вернон Дурслей приятно разговаривал и улыбался с Дэниелом Грейнджером.

Увидев двух друзей, приближающихся к ним, Эмма расплылась в широкой улыбке и сразу же обняла Гермиону теплыми объятиями: «С возвращением, дорогая. Как прошли экзамены?» - спросила она перед тем, как передать дочь мужу. Краем глаза она увидела, что Гарри был принят сердечно, но без какого-либо проявления привязанности ни со стороны одного из Дурслей. Не было даже рукопожатий.

Когда подошла очередь Гарри поприветствовать Грейнджеров, Эмма немедленно обняла Гарри с сияющей улыбкой: «Гарри, я надеюсь, что тебе удалось удержать мою дочь от ее книг, даже если это было на короткое время», - сказала она. язвительно. Она заметила смущенные взгляды старших Дурслей в ответ на ее объятия с Гарри и почувствовала некоторое мстительное удовольствие от их дискомфорта.

"Мама!" Гермиона была возмущена, вызывая смешки у всех остальных, кроме Вернона, который заглушил их всех своим хохотом, радуясь избежать необычного положения, в котором он оказался после мягкого выговора, полученного им и его женой от Эммы Грейнджер. Дадли выглядел сбитым с толку и неуверенно, вероятно, все время боялся читать. Он знал, что его кузен был книжником, но всегда считал Гарри чудаком. Он не мог представить себе, что есть такие люди, как он, не говоря уже о красивой девушке.

Гарри тихонько рассмеялся и посмотрел на Гермиону с теплотой в глазах, и, пожимая руку Дэна, ответил тем же дразнящим тоном: «Вы знаете, что это невозможно, тетя Эмма, но я изо всех сил старался не дать ей переборщить». И Эмма, и Дэн настояли на том, чтобы он называл их тетей и дядей, поскольку он был неотъемлемой частью их семьи. Эмма надеялась, что он назовет ее мамой, но на время вынуждена была уступить, чтобы поселиться подальше от нее.

В ответ Гермиона ярко покраснела, ударив Гарри по руке. Гарри знал, что Гермиона немного щепетильно относится к своим читательским привычкам и социальным навыкам, поэтому свел к минимуму свои поддразнивания, он знал лучший способ заверить ее в своей поддержке. Поэтому он так и сделал и крепко обнял ее, прежде чем схватить ее за руку и представить своим родственникам как свою девушку.

Тетя Петуния ответила Гермионе немного теплее, чем Гарри. Хотя ей все еще приходилось нелегко, она нежно обняла Гермиону: «Добро пожаловать в семью, Гермиона, ты также

можешь звать меня тетя Петуния».

Гарри был взволнован ради Гермионы, что его тетя хотя бы пыталась быть с ней милой. Причину ему рассказал Дэн: «Гермиона, мистер Дурслей - региональный менеджер компании, в которой мы покупаем наши специальные сверла. Мы знаем его довольно давно, хотя после вашего письма."

«Да, дорогая, твой отец был моим клиентом в течение долгого времени, почти столько же, сколько я работаю в компании. Приятно знать, что однажды мы можем стать больше, чем друзьями», - он ласково улыбнулся Гермионе, отмечая Дело в том, что Гарри и Гермиона не отпускали сцепленные руки после знакомства.

Эмма заметила его взгляд и пошутила: «О! Вы очень скоро привыкнете видеть их прикрепленными к бедрам, не беспокойтесь».

Яркий румянец, вспыхнувший на лицах обоих юношей, был катализатором смеха взрослых, и Эмма была рада видеть, что они отказались расстаться даже после того, как их безжалостно дразнили.

"Дорогая, так как твоя мама и я будем заняты перед отпуском, Дурсли любезно согласились принять тебя на две недели. Мы согласились на это, так как это позволило нам не беспокоиться о том, чтобы оставить тебя одного и без присмотра, а также дать тебе время чтобы закончить летнюю работу перед поездкой во Францию. Я надеюсь, что вы будете в безупречной форме? " Дэн разъяснил их летние планы в пользу Дурсли и молодежи. Он получил лучезарную улыбку в ответ не только от Гермионы, но и от Гарри, услышав, что они смогут проводить больше времени вместе.

Они быстро сели в обе машины, прежде чем отправиться в ближайший ресторан, где у них был заказан столик на ужин.

Сцена перерыв

Отдохнув в первый день летних каникул, Гарри и Гермиона быстро погрузились в рутину. Проснувшись раньше, чем кто-либо в доме, они пробежали пару кругов по кварталу и выполнили свои привычные упражнения. Гермиона была особенно настроена стать сильнее, так как она на собственном опыте убедилась, как фитнес и ловкость помогли ей нокаутировать профессора Квиррелла во время их встречи.

Гермиона также могла баловаться искусством приготовления завтрака, в чем у нее не было опыта. Под опытным наставничеством Гарри она быстро научилась готовить полноценный завтрак, кроме хлопьев и молока; ей не терпелось приготовить что-нибудь для своих родителей. Остальное утро проводилось в основном в комнате Гарри или в комнате для гостей, которую занимала Гермиона, завершая свою летнюю работу или изучая одну из книг, которые им удалось позаимствовать из библиотеки Хогвартса. Они также позаботились о переносе копии всей информации, которую они вводили с компьютера Гермионы, на компьютер Гарри, а также

закончили преобразование второй рукописи и всех других заметок, которые они собрали после Рождества.

После обеда они проводили либо перед телевизором, либо дремали, либо возились по дому. Хотя тетя Петуния категорически возражала против того, чтобы Гермиона принимала участие в домашних делах, порученных Дадли и Гарри, она быстро поняла, что Эмма Грейнджер не шутила о том, что Гарри и Гермиона соединяются в бедре. Куда пошел Гарри, вслед за Гермионой, это означало, что Гарри тоже взяла на себя часть работы по дому. Петуния никогда не была более счастливой, чем когда Дадли неохотно последовал их примеру не дожидаясь, пока ему поручают определенные дела, а скорее делал что-то, чем было необходимо.

Вечера проводились либо в неспешных прогулках, держась за руки, либо в близлежащем парке, играя в глупые игры и в основном ведя себя как дети. Пару быстро приняли друзья Гарри и Дадли, которые жили по соседству и вместе с ними ходили в начальную школу. Им было нелегко придумать хорошее оправдание своей эксклюзивной школы-интерната и связанной с этим секретности, но они быстро забыли, когда они начали извергать теории о продвинутой физике, когда один из друзей Дадли спросил их о предметах, которые они изучают. Им также помогло то, что Дадли учился в школе-интернате в Смелтингсе и прекрасно понимал, что для Гарри нужна эксклюзивная школа, поскольку он был хорошо известен как человек, преуспевавший в учебе.

Субботнее утро проводилось в саду за домом Дурслей, очищая грядки от сорняков или подстригая цветущие растения, готовясь к суровому лету, в то время как воскресенье обычно было днем отдыха или похода в кино.

Гарри также познакомил Гермиону с учителем физики из аспирантуры, который раньше помог ему лучше понять концепции. Они потратили несколько часов на обсуждение направления исследования, по которому они могли бы следовать, чтобы определить секреты преобразования Энергии в Материю. Доктор Хьюз был в восторге от того, что Гарри попал в престижную школу-интернат для многообещающих молодых людей, и, хотя он не мог получить название школы от пары, не стал особо разбираться в этом вопросе, вместо этого сосредоточившись на обсуждении, которое они вынесли к столу. .

Гарри также упомянул о необходимости компьютерного программного обеспечения, которое могло бы хранить движущиеся изображения или, как профессор исправлял видеоклипы, в текстовых данных. Он пообещал молодежи связаться с некоторыми из его коллег, чтобы уточнить детали и вернуться к Гарри. Гарри и Гермионе пришлось заставить его не связываться с ними, а скорее подождать, пока они свяжутся с ним.

В первую субботу праздников Гарри весело работал на клумбах, в то время как Гермиона решила оставаться чистой и просто наблюдала за его работой со ступенек черного хода. Летняя жара, хотя и не слишком суровая, была достаточно горячей, чтобы ей захотелось искупаться в прохладной воде. К сожалению, у Дурслей не было такой роскоши, как бассейн, и ей приходилось бороться, пытаясь бодрствовать, сидя без дела. Гермиона была потрясена своей сонливостью, когда услышала, как Гарри что-то шипит. Поспешив к нему, боясь, что он ранен или что-то в этом роде, она была потрясена, увидев крошечную зеленую головку, торчащую из

живой изгороди, над которой работал Гарри, и периодически высывающийся раздвоенный язык.

«О! Привет, Гермиона, хорошо спала?» - озорным тоном спросил ее Гарри.

«Гарри Поттер», - почти завизжала она, - «ты знал, что ты змееуст?»

Он нервно потер затылок и посмотрел на нее, он мог видеть только шок и немного любопытства в ее взгляде. Итак, он ответил ей правдиво, ведь никаких секретов, верно? «Да, я знал. В прошлом году мы ходили в зоопарк на день рождения Дадли, и я разговаривал с удавом из Бразилии. Я даже смог поделиться с ним некоторыми фактами из жизни». Гарри ухмыльнулся Гермионе.

Она бросила на него сердитый взгляд, который быстро сменился беспокойством, и начала покусывать нижнюю губу: «Змееносцы обычно связаны с темными ритуалами, их так избегают и даже боятся».

"Да, это первое, на что я обратил внимание после того, как приехал в Хогвартс; я хотел знать, есть ли еще люди, которые могут разговаривать со змеями. Я также читал, что Салазар Слизерин был змееустом, и это унаследованный дар. Я не конечно, хочу ли я знать, что я в родстве с ним или нет, - закончил он с разочарованным рычанием.

«Тебе следует пройти тест на наследственность. Эти вещи можно было бы очень легко прояснить. Также возможно, что ты получил эту способность не через родителей, а в результате передачи. Как ты думаешь?»

Гарри был сбит с толку: «Как можно было передать Гермионе унаследованную черту?»

Гермиона небрежно пожала плечами: «Кто знает, что может случиться, если вы добавите магию в микс? Помимо того, что вы видели состояние Волан-де-Морта, должно быть, произошла какая-то магическая реакция, когда он потерял свое тело».

Они обдумали значение теории Гермионы до того, как Гарри просто отмахнулся от вопроса: «Как бы то ни было, пока я скрою это, мне все равно. Кроме того, я считаю, что разговаривать с животными - это круто».

"Так чего же хотел этот маленький парень?" - спросила Гермиона, увидев, что это всего лишь маленькая травяная змея.

Гарри весело усмехнулся: «Видимо, две ноги нарушили сон его светлости. Я извинился и предложил отнести его в лес за парком, где он сможет спокойно поспать».

Гермиона засмеялась вместе с ним, и после того, как змея заползла в карман рубашки Гарри,

пара быстрой прогулкой вышла из дома.

## Сцена перерыв

"Так что ты видишь в моей кухне?" - спросил Дадли Гермиону.

Той ночью они ночевали с друзьями Дадли в доме Дурслей. Одноклассники Дадли и Гарри из их начальной школы и некоторые дети из нескольких соседних домов также собрались в своем доме на простой ужин и вечер кино. Большинство детей дружили с Дадли, и, поскольку он больше не ходил с ними в школу, он устроил вечер кино. Хотя Гарри не был дружен со всеми из них, его уважали за то, что он помогал большинству из них с домашним заданием, даже Дадли. Во время перерыва в фильме Гермиона извинилась, чтобы сходить в туалет, и Дадли загнал ее в угол.

Она была сбита с толку и немного рассердилась: «Что ты имеешь в виду? Разве ты не знаешь о своей кухне?» - подозрительно спросила она его, прищурившись.

«Нет... Я имею в виду, я вижу его просто скучным парнем, у которого нет других интересов, кроме его книг».

"Вы имеете в виду, что я тоже скучный книжный червь?" - спросила Гермиона.

Дадли попытался произнести извинения, это было именно то, что он думал о ней, но не мог сказать это ей в лицо.

Гермионе ничего не хотелось, кроме как покинуть пределы узкого коридора, соединяющего спальни с гостевой ванной, однако она колебалась. Она знала, что Гарри на самом деле не любил Дурслей, и даже его двоюродный брат не знал его достаточно, чтобы дружить с ним. Она полагала, что если бы у нее были братья и сестры или даже двоюродный брат, растущий вместе с ней, она сделала бы все возможное, чтобы подружиться с ними, просто чтобы избежать одиночества. Возможно, это ее шанс исправить их отчужденность, по крайней мере, Дадли.

Глубоко вздохнув и изгоняя свой гнев, она подарила ему яркую улыбку, думая о Гарри: «У каждого свои приоритеты в жизни, Дадли. Мы с Гарри хотим преуспеть в учебе, чтобы мы могли помочь сделать мир лучше. «она огляделась, чтобы убедиться, что они были одни», так получилось, что мы решили помочь волшебному миру. Даже если мы этого не сделали, обучение - это то, чем мы хотим заниматься ».

Дадли озадаченно посмотрел на нее: «Похоже, чья-то не яркая лампа», - подумала Гермиона. «Я имею в виду, что я понимаю обучение так, чтобы вы сдали выбранные вами экзамены и зарабатываете на жизнь. Я не могу понять необходимость или желание учиться больше, чем требуется».

Гермиона вздохнула: «Дадли, ты же знаешь, что некоторые люди учатся релаксации, верно?» Получив неуверенный кивок, она продолжила: «Как я уже сказала, не все одинаковы, для нас с Гарри обучение - это больше, чем просто получение работы, это жажда, которую невозможно утолить. Мы хотим изменить мир к лучшему. для этого мы должны заслужить уважение наших учителей, служителей или других старейшин. Если мы будем усердно работать и дать другим понять, что мы серьезно и осведомлены о том, что мы говорим, другим будет легко уважать нас. Вы понимаете ? "»

И снова ее встретил неуверенный кивок. Гермиона разочарованно вздохнула, но знала, что все не так умны, как Гарри и она. Ей ничего не хотелось, кроме как вернуться к Гарри, и поэтому она закончила свое объяснение: «Кроме того, кто сказал, что мы с Гарри просто все время читаем? Мы бегаем более 5 миль по утрам и много тренируемся. Что вы делаете? ради забавы?"

Дадли почесал затылок, и у него был смущенный вид. Никогда за всю свою жизнь он не вспотел: «Ну, я смотрю телевизор, а потом гуляю по кварталу с друзьями».

Гермиона просто фыркнула на него и пошла прочь, спустившись по лестнице в гостиную. Гарри блестяще улыбнулся ей и тут же схватил ее руку, нежно сжав ее в приветственном жесте. Это действие не было потеряно для Лидии Доус, которая жила в доме рядом с Дурслями, и она была немного влюблена в Гарри из-за его готовности обучать ее в начальной школе. Она осознала тщетность удержания этой влюбленности, когда увидела близость, которую Гарри и Гермиона демонстрировали на протяжении всего вечера.

Позже той ночью Лидия загнала Гермиону в угол в комнате для гостей, которую они делили для ночевки: «Гермиона, я так завидую тебе! Я дружил с Гарри, и хотя он казался очень замкнутым парнем, как только ты узнаешь его, он быть с ним очень весело, и теперь ты уже завернул его ».

Гермиона была озадачена; эта девушка почти не знала ее и разговаривала с ней, как будто знала ее очень давно. Она списала это на то, что она девушка Гарри, но Гермиону это все равно немного нервировало. Ее опыт общения с «друзьями» в начальной школе заставил ее опасаться девочек, которые хотели подружиться с ней, так как только Гарри был ее другом. Невилл и другие были больше похожи на студентов с общими интересами, но быстро завоевывали признание друзей.

Гермиона осторожно ответила: «Думаю, спасибо. Надеюсь, твоя ревность была образной». Гермиона прикусила нижнюю губу в раздумье: «Ты влюблен в Гарри!» воскликнула она.

Лидия смущенно покраснела как свекла. «Да», - призналась она шепотом. Видя, что Гермиона была готова взорвать свой топ, она попыталась успокоить ее: «Пожалуйста, Гермиона, я ничего не могу поделать, но я не могу не увлечься им. Он был первым человеком, который не высмеивал мою неспособность даже правильно считать в начальной школе. Пока все остальные смеялись надо мной, Гарри сидел со мной и следил за тем, чтобы я учился должным образом, и так продолжалось, пока он не ушел в школу-интернат ». Лидия была на грани слез и молча умоляла Гермиону понять ее и не сердиться.

Гермиона вздохнула; да, это не ее вина, что ее привлек такой добрый и сострадательный человек, как Гарри. Она заключила обезумевшую девушку в нежные объятия: «Мне жаль, что я злилась на тебя. Ты права, это не твоя вина, что Гарри такой милый», обе девушки хихикнули, и через несколько мгновений Лидия распутывалась.

«Это займет у меня какое-то время, но я справлюсь со своей влюбленностью, я должна. Я надеюсь, что ты будешь держаться за него, иначе у меня не будет стеснения вырвать его у тебя», - она слегка улыбнулась, чтобы убрать все уколы. это замечание.

Гермиона ответила ему блестящей улыбкой: «Можешь на это рассчитывать. Гарри был моим первым другом; теперь он мой лучший друг и парень. Готов поспорить, что он будет и моим мужем».

Лидия была ошеломлена этим заявлением, но, ложась спать на ночь, она подумала, что это, вероятно, не было большим сюрпризом, глядя на чувства, которые эти двое проецировали всю ночь. Она надеялась, что также сможет найти в своей жизни кого-то вроде Гарри.

«Как тебе удалось завести его парнем, Гермиону? Что нужно, чтобы найти этого идеального человека?»

"Что ж, я знаю, что Гарри был и остается моим лучшим другом, и только потом моим парнем. Я полностью доверяю ему, и он знает, что может доверять мне без сомнений. Имейте в виду, у меня нет никакого опыта в этом, поскольку я не есть дружба в начальной школе, но я думаю, что важно сначала найти хорошего друга, а затем развивать отношения, а не наоборот, - закончила Гермиона. Она была сбита с толку при мысли, что дает совет относительно отношений. Она, у которой никогда не было даже друга до Гарри, считалась экспертом в поиске и сохранении парня на всю жизнь и думала, что она это делает, когда ей было всего двенадцать лет!

'О, ирония!' - подумала Гермиона. Ее совет, должно быть, был хорошо воспринят, так как Лидия, казалось, была глубоко задумана и не говорила много, прежде чем она уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099597>